

Как оказалось, никакого доктора Лена с собой не привезла, зато приехала на том самом, белосинем фургоне. Наёмниц распустили, а Карину доставили в ту же частную больницу, где лежала Ольга. Но как бы мне не хотелось их навестить, явиться туда я не мог.

Существование здорового, не изменённого мужчины, до сих пор «большой-большой секрет». И хотя такое положение дел уже порядком надоело, изменить что-то сейчас, не представлялось никакой возможности.

С другой стороны, если одни тётеньки перестанут охотиться на меня, чтобы подвергнуть пыткам, а-ля опытам, появятся другие, желающие получить семя.

И новая очередь намного превзойдёт первую. Угодить всем не получится физически, даже если буду способен на соответствующее действие по десять раз на день. А отказывать выборочно как-то нечестно.

В общем, доктор никому не требовался, но нам с Ай всё равно предложили отправиться в город. Точнее предложили мне, а Ай тут же заявила что последует за «господином», куда бы тот ни отправился. Поджав губы, Лена согласилась на ещё одного гостя в своём доме.

Правда только после того, как я поручился за азиаточку, ведь именно она спасла меня из лаборатории Безобразовой, и вчера от бронированных громил. «Кстати, как она узнала, что я в беде и где именно нахожусь», призадумался я, но решил оставить расспросы на потом.

Время уже наступило позднее, стрелка часов приближалась к часу ночи. Понимание этого подтолкнуло к вопросам о целесообразности нахождения в загородном домике детей – девочкам полагалось спать дома, в постели, а не бродить по полям-да-лесам. На замечание с моей стороны, последовал укоризненный ответ:

— Сам виноват, что разбаловал их. Они так и не ложились, только делали вид. Ждали, когда вернётся их драгоценный Тим. Подслушали что тебе нужна машина, и прицепились как банный лист. Тратить время на угрозы или уговоры я не стала – сама уже отдохнуть хочу. Ну что, девочки, забирайте своего Тима и поехали домой!

— Девочки?

Спросил я недоумённо, глядя на Лилию. Та стыдливо спряталась за маминой спиной, что-то яростно зашептав. А вот Маргарита переключилась, похоже, на новую «игрушку», во все глаза разглядывая Ай.

Единственная дочурка Ольги тихонько обошла меня, подкравшись к изголовью кровати и тянулась ручкой к волосам спасительницы. Когда я обернулся она как раз погладила прядку, со словами:

— Какие гла-аденькие... и мягкие!

Ай испуганно дёрнулась, но ничего не сказала.

— Маргарита. Ты пугаешь гостью. Сначала надо спросить!

Отругал я девочку, а та, так и не выпустив прядку из рук, невинно произнесла:

— Можно потрогать?

Ай кивнула. Мне на мгновение даже показалось, что она улыбнулась. Моя рука всё ещё находилась в её ладонях.

— Ладно, раз решили отправляться, пойдем.

Заявил я, поворачиваясь к девушке на кровати. Она попыталась встать, но я ей этого не позволил.

— Рана ещё не затянулась. Не двигайся, чтобы кровотечение опять не открылось. Я тебя понесу.

Ай открыла рот, видимо собираясь возразить, но потом просто кивнула, потянувшись ручками к моей шее. Маргарита глядела на эту картину с открытым ртом, а потом заявила:

— Я тоже хочу! Приедем домой, и ты меня поносишь! И Лильку!

Немедленный отказ привёл бы к уговорам и глупым вопросам, поэтому я просто сказал:

— Сначала отдохну, потом посмотрим. И не надо других подписывать на свои чудачества! Ты Лилю спросила? Может она не хочет!?

Столь неоднозначный ответ сбил с толку Маргариту, и она умчалась к младшей подруге. Погрузившись в машину, мы поехали в город. Пол дороги девочки шептались, а другую, Маргарита засыпала меня вопросами. И ещё пыталась расспрашивать Ай, но та почти ничего не отвечала.

Уже дома, сидя за столом, перекусывая, Маргарита громогласно оповестила:

— Лилька согласна, можешь её тоже покатасть на руках!

Все сразу уставились на меня, а я на Лену. Та просто пожала плечами и отвернулась. Лилия, когда я перевёл взгляд на малышку, слегка краснея кивнула. «Как будто это я напросился их катать, а не наоборот», возмутился я про себя.

— Ну ладно, раз уж ВЫ так сильно этого хотите, завтра и покатаю.

— А почему завтра? Мы хотим сегодня!

Сразу же возразила Маргарита.

— Потому что я устал и иду спать!

— О! Я тоже иду!

— Ну что за ребёнок. Она сейчас точно имела в виду то, что я подумал.

Обратился я к Лене, а та с улыбкой произнесла:

— Сам виноват.

И удалилась.

Из комнаты Маргариту пришлось выталкивать силой, и запирать дверь. Ай покормили отдельно, прямо в постели. Она пыталась возражать, но после моих слов, «так надо – быстрее вылечишься, вон какой синяк на спине и шее», повиновалась.

Заходить и желать ей спокойной ночи я не стал – вдруг спит уже, да и сам я готов был отрубиться в любую секунду. Коснувшись подушки, я моментально окунулся в привычную тьму, без сновидений, такую приятную и расслабляющую.

Проснулся я после обеда. В доме зависла гробовая тишина. Спали все кроме Лены и пожилой поварихи, которая крутилась на своём рабочем месте. Перекусив, я решил сбежать, воспользовавшись предлогом, что мотоцикл с припасами и оружием необходимости забрать из леса. Попросив у Лены бензина для двухколёсного жеребца, я уже был одет и собран.

— Надеюсь ты не думаешь въехать в город на этом транспорте и пригнать его к моему дому?

Нахмурила брови хозяйка.

— Конечно нет! Я оставлю его в домике, в лесу. Да и порядок там надо навести, и ещё кое-что забрать.

Лена покивала, раскусив мой план, но бензина выделила.

— Сбегаешь значит? Всё равно ведь вернёшься.

Естественно, я это понимал, но после долгого пребывания в одиночестве, общения навалилось слишком уж много. И оно оказалось очень, так сказать, близким. Хотелось развеяться и всё хорошенько обдумать. «Здесь у меня это точно не получится, ведь скоро проснётся Маргарита. Ещё и Ай, не желающая отпускать мою руку словно маленький ребёнок», покивал сам себе я.

— Всё правильно, вернусь.

Улыбнулся я в ответ и вышел, натягивая капюшон пониже. До мотоцикла я добрался без происшествий и пригнал его к домику. Наведение в помещении порядка заняло около часа, и я был готов выдвигаться обратно.

А так как до заката времени оставалось ещё много, я решил поохотиться. Мой мечик, после столкновения с великаншами, пришел в негодность окончательно поэтому пришлось позаимствовать одну из катан Ай.

Мелочится не хотелось, поэтому включив способность, я разыскивал что-то покрупнее чем зайцы или кролики. Разок попался крупный олень, но его я трогать не стал – всё равно до города не дотащить. Примерно через полчаса ускоренных способностью поисков, до обоняния донёсся знакомый запах.

Средних размеров кабанчик оказался сражён довольно быстро. Несколько колющих ударов и недолгая пробежка – сначала он за мной, потом наоборот и всё закончилось. Мне даже не понадобилась кочерга – излюбленное оружие на охоте. Катана имела гораздо большую длину нежели бутафорский Ксифос, и я мог наносить удары оставаясь в безопасности.

Затолкав тушку в заранее заготовленный мешок, я отправился в город. Хотелось хоть как-то отплатить за еду и проживание. Так же я забрал из домика ту небольшую сумму денег, которую не растратил во время зимовки.

Весна вступала в свои права медленно, но снега уже почти нигде не осталось. Он почему-то выпадал нечасто в этом году. «Или в этом времени всегда так», поинтересовался я мысленно.

Оружие спасительницы я тщательно отполировал и оставил вместе с мотоциклом в домике. До города двигался уверенным темпом, несмотря на дополнительный вес. Мышцы уже привыкли к частым усилениям, а сросшиеся недавно рёбра не создавали дискомфорта. Я не чувствовал боли или зуда, так что почти забыл об этой травме.

Уже в городе, я заглянул в почтовый ящик развалившегося здания. Там обнаружился накопитель и записка. «Дома почитаю», подумал я и сунул всё в карман. Немного попетлял по

улочкам, высматривая слежку. Никого не выявил и со спокойным сердцем потопал к Лене.

Оказавшись у особняка, я первым делом отправился на задний двор. Там я оставил свой груз и постучался в двери. Маргарита, как всегда, выскочила первой, с криком «Где ты был!?!», но я, выставив перед собой руку, её остановил.

— Позови тётю Марту, пожалуйста.

Девочка удивилась, но подчинилась, сразу побежав на кухню. За ней по пятам следовала Лилия. Повариха без вопросов вышла со мной во двор.

Когда я развязал шнурок на мешке с кабанчиком, она воскликнула «Матушки», и сделала шаг назад.

— Что мне с этим делать?

Обратилась она ко мне, а я, пожав плечами спокойно ответил:

— Можете приготовить или продать. Вы меня тут постоянно кормите, а я ни разу за это никак не оплатил.

Пышная дама, охая, удалилась в дом. Пока я раздевался слышал их с Леной разговор: «Что принёс? М-да... Ну как что делать, придумай что-нибудь, если сможешь приготовь».

Из своей комнаты показалась Ай, пронзив меня бесстрастным взглядом.

Маргарита, вдруг спросила:

— Ты слышал? Ещё один город озверился!

— Маргарита! Так говорить неправильно. И слова такого нет!

Сразу отругала девочку Лена, подходя к нам, а та обиженно возразила:

— Но девочки на улице так говорят!

— Те беспризорницы и попрошайки? Я тебе сколько раз говорила с ними не играть! Надеюсь, ты хоть Лилию с собой не брала? Не хватало ещё, чтобы она тоже понабралась подобных словечек.

Маргарита затравленно посмотрела на младшую подругу. Лилия часто заморгала, но не вымолвила ни слова. Всё было настолько же очевидно, насколько мило.

— О чём речь вообще?

Вмешался я в разговор. Мне не очень-то было интересно, но дело пахло взбучкой, «а плакать и жаловаться потом прибегут явно ко мне». Маргарита встрепенулась, чувствуя лазейку, и тут же бросилась в мою сторону, хватаясь за руку.

— А ты не знаешь? Звери выгнали людей и поселились в городе!

— Все не так. Если хочешь я тебе объясню, только не слушай эти глупости.

Вздохнув, произнесла Лена. Вот теперь мне стало интересно. Рассказ Лены длился довольно долго, и звучал скорее для девочек, нежели для меня.

Война что закончилась примерно семьдесят лет назад, имела серьёзные последствия. Происходила она на территории бывшей Индии, это я знал ещё из книжек, прочитанных в доме Ольги. Четыре последних государства земли вели там войну, и одно из них перестало существовать.

Индийская Федерация теперь превратилась в настоящие джунгли, без единого человека на огромной территории. И тропический лес захватывал всё большее пространство. Дикие звери нападали на людей, а корни деревьев мешали выращивать сельскохозяйственные культуры.

Люди массово покидали близлежащие поселения и больше не обрабатывали поля, от чего заросли приближались ещё быстрее. И вот города, потерявшие почти всех своих жителей, официально признавались покинутыми.

Пока это были в основном азиатские поселения, но буквально вчера пришла новость о втором покинутом Северным Союзом городе. По крайней мере, так звучала официальная позиция государства.

Неофициально, люди рассказывали о монстрах, бешеных животных огромного размера, которые выходят из джунглей. Говорили, что эти монстры за день-два уничтожают всех жителей, врываются в дома и пожирают людей.

— Глупости, раздутые желтой прессой.

Подытожила Лена, закончив свой рассказ. Довольно интересно. Об этом я ничего не знал, хотя, судя по заброшенным деревушкам, и небольшим посёлкам, здесь – ничего удивительного.

«Человечество уверенно приближает своё вымирание, далеко ходить не надо – меня самого пытались убить множество раз», про себя пожаловался на глупость местных обитательниц я. Почти каждый такой случай уменьшал и без того небольшую популяцию способных иметь детей женщин.

— Это ведь очень далеко отсюда, не так ли?

Поинтересовался я, и когда Лена кивнула, направился в ванную со словами:

— Пойду тогда помоюсь, пока я сам не озверился, и не покусал одну надоедливую девочку!

Лилия испугано спряталась за мамой, а Маргарита выдала излюбленное «Ой», но через мгновение поняла, что уставший мужчина просто пошутил, и помчалась следом.

— Я не приставучая!

Кричала девочка, цепляясь за руку.

Приведя себя в порядок, я отправился к Лене. Передав хозяйке накопитель с записью, я зачитал вслух письмо: «К сожалению, мама не захотела пускать в эфир наше интервью. Сказала, что это просто слова, а твою внешность можно подделать. Однако если сумеешь показать ту лабораторию, где тебя держали в детстве, она возможно согласится. Вот здесь мой адрес, приходи в любое время, мама меня больше никуда не выпускает, так что я всегда дома».

— И что ты намерен делать?

Спросила Лена после того, как я замолчал.

— Да сам не знаю. Я если честно не помню, где та лаборатория. Хотя, если окажусь где-нибудь неподалёку, может сумею найти к ней дорогу. Только какой в этом смысл – даже если я покажу людям лабораторию на видео, как это поможет?

— Может ты и прав. Кстати, тот жесткий диск, который ты мне дал... Я не могу его взломать, не повредив данных. Однако если достанешь другой, с подобной защитой, уверена, что разберусь, в чём там дело.

Я задумался. Появилось целых три причины отыскать старую лабораторию. Во-первых – интервью, во-вторых – добыть жесткий диск, а в-третьих – мне хотелось собственными глазами увидеть, где и как вырос одиннадцатый, настоящий хозяин новообретённого тела.

— Значит решено – отправлюсь на поиски завтра.

Закончил наш разговор я.

Вечером мне всё-таки пришлось «покатать» девочек. Маргарита громко смеялась, оказавшись на руках, когда я кружился посреди комнаты. Потом наступила очередь Лилии. Девочка прижалась, зажмурился глазки, но после одного оборота её страх испарился.

Она широко улыбалась, расставив в стороны ручки. Естественно одного раза не хватило, и подружки отстали только окончательно меня замучив. Даже способность задействовать захотелось.

Девочки убежали к себе делиться впечатлениями, а в комнату заглянула Ай. Я её не заметил – голова ещё немного кружилась. Бесшумно приблизившись, спасительница взяла меня за руку.

От неожиданности я резко повернулся, и наши взгляды пересеклись. Ситуация вырисовывалась неловкой, но одёрнуть руку я не мог. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку я пошутил:

— Что, тоже хочешь?

И поднял её на руки. Девушка тут же обвила мою шею руками, тихонько произнесла:

— Ах, господин...

Уж не знаю зачем она приходила, но азиаточка почти сразу ушла, пребывая в каком-то полутрансе. Я только и успел поинтересоваться её самочувствием, на что получил ответ: «хорошо, господин».

Ночью мне снилось, как огромные звери бегают по городу, нападая на жителей. Их глаза были красными, налитыми кровью. Совсем как у тех двух мужчин из лаборатории. Потом я увидел, как из леса показалось существо, покрытое мехом.

Оно передвигалось на двух ногах, как человек, но полностью обросло шерстью, а изо рта торчали клыки. Существо развернулось в мою сторону. Его желтые глаза, с вертикальными зрачками, посмотрели на меня, и я проснулся.

Мой первый сон в этом мире. Не чьи-то воспоминания, а настоящий сон. Жаль только он оказался кошмаром.